

УДК 342.28

Ю. Г. Запрудский

ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО: ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Давно и справедливо замечено, что политика является основным инструментом воздействия на общественную жизнь. Она в известном смысле являет собой сознательное начало в общественном развитии. Через нее осуществляется общее руководство общественными делами, в ней люди видят важную причину личных и общественных успехов или неудач.

Управленческие функции политики осуществлялись на всем протяжении существования человечества, однако только в наше время гораздо отчетливее, чем прежде, выявляются управленческие пределы политической власти. Это выражается, в частности, в кризисе доктринальных политических концепций.

Прошедшее столетие оказалось наиболее богатым на события и факты политического характера. Взятые в своей совокупности, они свидетельствуют, что в исторических рамках XX века человечество «отработало» практически все политические идеи, известные в философской и политической мысли от Аристотеля до наших дней. Политические доктрины либерализма, анархизма, консерватизма, марксизма, модернизма так или иначе, в той или иной мере, но прошли практическое апробирование. Ни одна из них, воплощенная на практике, не осчастливила человечество. Мировое сообщество опробовало все известные современной политической науке формы правления и государственного устройства.

Все политические режимы: демократический, авторитарный, тоталитарный или такие их разновидности, как деспотический, тиранический, либерально-демократический, фашистский, прошли историческую проверку, и никто не скажет, что человечество сделало определенный выбор. В этом смысле современная политическая теория переживает трудные времена, ибо не может предложить политической практике ни одной новой политической доктрины, окончательно запутывая ее всевозможными «пост» и «нео», которые по существу не прибавляют к известному ничего принципиально нового.

Потребность иного взгляда на феномен политики возникает и в связи с изменением прежних представлений об особенностях природы общественного развития. Политический кризис марксизма поставил под сомнение и его философскую концепцию исторического развития. Формационный подход, выстраивающий события мировой истории в последовательное движение от низшего к высшему, от простого к сложному, опирающийся на представление о наличии неких закономерностей общественного развития, которые достаточно познать, чтобы, наконец, овладеть ходом истории, оказывается малопродуктивным в условиях современного дина-

мичного развития общества, быстро меняющихся обстоятельств и факторов общественной жизни. Марксистское понимание истории, как, впрочем, и гегелевское, выстроено в соответствии с научными представлениями своего времени. Мироззренчески господствовавшая тогда ньютоновская картина мира побуждала даже диалектически мыслящих ученых искать всеобщие закономерности общественного развития, выстраивать концепции этого развития в логически непротиворечивой и завершенной форме. Естественно, усилия, предпринимаемые в этом направлении, приводили к результатам, подтверждающим исходный тезис. Тайна мировой истории оказывалась, наконец, разгаданной, закономерности общественной жизни — понятными. Однако, при всей глубине и грандиозности этих теоретических построений, заложенные в них претензии были чрезмерными.

Общество представляет собой сложноорганизованную, открытую, неравновесную систему, развитие которой носит необратимый и вероятностный характер. Повторяемость в природе такого развития весьма условна и относительна. В реальном процессе социальной эволюции постоянно возникают периоды, когда дальнейшее развитие принципиально непредсказуемо, ибо в значительной мере определено разного рода случайностями. Вообще исторический процесс не следует представлять в виде единственной линии постоянно восходящего движения истории от менее к более совершенным формам существования, поскольку социальная динамика реализуется в самой невероятной последовательности: в форме круговоротов, спиралей и синусоид, пульсирующих волн, челночных бросков и произвольного, хаотического движения.

Нелинейность общественного развития требует особого отношения к управлению общественными процессами. Политическое управление, понимаемое в классическом смысле, весьма ограничено в возможностях учитывать многовекторность и неоднозначность социальных процессов, происходящих одновременно в разных областях общественной жизни, — с разным содержанием, темпом, тенденциями движения. Для необратимых процессов, преобладающих в обществе, наиболее подходят методы моделирования, отслеживания событий, прогнозных оценок и т.п. приемов, ориентированных не на поиск идеалов общественного развития и реализацию утопических проектов, а на использование наиболее общих законов самоорганизации и самодвижения, способствующих развитию общества через эффективное решение возникающих проблем. Не случайно именно эта проблематика оказывается наиболее динамично развивающимся направлением в современной политической науке...

Общие элементы организации общественной жизни, характерные для европейской цивилизации на всем протяжении ее существования, сделали, однако, устойчивыми некоторые суждения о политике, высказанные еще в глубокой древности. Так же как и Аристотель, современная наука относит политику к области государственной деятельности.

В Толковом словаре В. Даля политика рассматривается как наука государственного управления, виды, настроения, цели государя, образ его действий и т.д. В современном английском толковом словаре под политикой понимается деятельность гражданского правительства, его планы и меры, особенно по реализации собствен-

ных интересов. Французский энциклопедический словарь Ляруса считает, что политика есть искусство, доктрина о государственном правлении, а также деятельность тех, кто управляет или хочет управлять делами общества. Хорошо известно на этот счет высказывание В. И. Ленина, который также был убежден в том, что политика есть участие в делах государства, направление деятельности государства, определение форм, задачи содержания деятельности государства.

Все это, несомненно, правильно и обосновано общими признаками развития европейской цивилизации. Вместе с тем современное понимание политики все более склоняется к преодолению классического толкования феномена как участия в делах государства, направления его деятельности и поиска новых государственных форм. Этому способствовали научные открытия известного французского этнографа и социолога Клода Леви-Стросса, идеи немецкого юриста и политолога Карла Шмитта о различении политического и государственного, а также практические особенности политического развития современного общества. Наше время богато событиями, которые не укладываются в привычное понимание политики, где политическое зримо не совпадает с государственным. Например, такой пронизательный философ как Мамардашвили утверждал, что при советской власти в нашей стране отсутствовала политика, а сегодня мы сами видим, что при фактическом отсутствии государства в обществе всецело господствует политика. В несводимости политического к государственному убеждает и то, что политика проявляет себя не только в борьбе за государственную власть, но и за ее ограничение или даже за освобождение от этой власти.

Развитие политической теории и практики вскрывает иные аспекты феномена политики. Прежде всего, политика представляет собой атрибут, неотъемлемое свойство природы человека и общества. Она рассредоточена по всему пространству общественной жизни, а не принадлежит исключительно государству, его органам и обслуживающим государственный интерес лицам. Более того, политические процессы, складывающиеся «внизу», у самого основания социальной пирамиды, в самой гуще народных масс наиболее важны и значимы с точки зрения вероятности грядущих перемен. В конечном счете именно от того, что думают, на что рассчитывают, какими идеалами и надеждами живут простые люди, в решающей степени зависит судьба любого политического режима, крепость государства. Понимаемая таким образом политика пребывает неустранимым и постоянным спутником общественного развития, сохраняя всякий раз собственную основу и изменяясь в проявлениях.

Кроме того, пространство политики – это всегда область действия частных интересов. Стремление преодолеть негативные последствия проявления политической сущности породило в свое время институт государственности и присутствует в современных государственных формах в качестве основного противоречия между декларируемым всеобщим и реально действующим частным интересом. Об этом прямо говорит несовпадение намерений и результатов в политике, ставшее в некотором смысле законом политической практики.

В известном смысле политическое руководство по самой своей природе фатально тяготеет к историческим ошибкам, просчетам и заблуждениям. Собственная

природа политики такова, что выражающая ее политическая власть неизменно увлекает общественное развитие прочь от всеобщего, от саморазвития, навязывая всякий раз идеалы, стремление к которым неизбежно приводит к очередному тупику, кризису или тотальному конфликту. Даже тогда, когда политическая власть работает на исторически складывающуюся тенденцию, она действует, в конечном счете, во вред, ибо становится на скользкий путь игнорирования альтернатив, ведущий к формированию системы произвола и насилия.

Презумпция исторической виновности политической власти объективно определяется имманентными характеристиками властных отношений:

- данные отношения всегда тяготеют к концентрации и единовластию, и только сопротивление этой тенденции приводит к исторически конкретным формам властвования;
- народ и власть не совпадают по определению, пока их взаимоотношения разворачиваются в политической системе координат;
- идеал народовластия никогда и нигде не был практически осуществлен, а проблема механизмов его осуществления до сих пор убедительно не решена даже теоретически;
- любая приходящая к власти группа, которая может стать началом нового политического курса, режима и даже всей системы политических институтов, подменяет интересы народа своими собственными представлениями на этот счет;
- парадоксальность политической власти заключается в том, что идеально народная власть вправе рассчитывать на доверие к ней, но народ может рассчитывать на идеальную власть только при постоянном недоверии к властвующим.

Принцип презумпции виновности политической власти считает моральным такое отношение к ней, когда любой ее представитель изначально воспринимается критически, а само стремление к власти вызывает устойчивое подозрение со стороны общества. Данный принцип не следует воспринимать как антигосударственную позицию. Государство в качестве современного политического института достаточно убедительно доказало целесообразность своего существования. Вопреки существующей концепции отмирания государства по мере общественного развития, действительность демонстрирует усложнение его внутренних функций и усиление роли в международном сотрудничестве.

В обозримой исторической перспективе убедительных признаков отмирания государства не просматривается, но в то же время совершенно очевидна возрастающая необходимость подконтрольной деятельности государственного аппарата. Критическое отношение к государству, определенное недоверие к его политическим декларациям и практической деятельности позволяет нейтрализовать негативные тенденции, присущие развитию собственной природы государства, а также вовремя скорректировать, подправить или изменить содержание политического курса. Естественно, что субъектом такого отношения к государству выступает прежде всего гражданское общество. От его общеполитической зрелости и степени развития собственных институтов в конечном счете и зависит состояние подконтрольности государственной власти.

Нетрудно заметить, что взаимодействие государства и гражданского общества в предложенном контексте вполне допускает его функционирование в режиме открытого или потенциального конфликта. Есть ли достаточные основания для какого-то беспокойства по этому поводу?

Вообще говоря, конфликт и политика самым тесным образом взаимосвязаны друг с другом. По происхождению, процессу развития, основным социальным последствиям и многим другим факторам они как бы дополняют друг друга, всякий раз теряя смысл в случае изолированного существования. В самом деле, чем была бы политика, исчезни из общественной жизни всевозможные конфликты? Безвольная и аморфная, она скорее всего утратила бы внутренний смысл своего существования и постепенно угасла, не находя себе оправдания. Только неисчезающие конфликты всегда держат политику в тонусе, в постоянной готовности немедленно включиться в решение социальных проблем, высвеченных назревающим конфликтом. Однако архетипические особенности взаимосвязи конфликта и политики в национальном сознании отдельных народов или в содержании конкретных культур выглядят различающимся образом.

XX век грядущие поколения будут рассматривать как наиболее воинственный и жестокий. В этом столетии впервые войны стали вестись в мировом масштабе. Большая часть времени прошла в обстановке изнуряющего противоборства двух мировых систем. На вооружении ведущих держав оказались самые страшные средства массового поражения, и под конец столетия многие страны испытали на себе еще мало изученное воздействие информационных технологий весьма разрушительного свойства.

Россия оказалась в гуще мировых конфликтных событий. Крайнее обострение внутренних социальных противоречий в начале столетия, две мировые войны, самая грандиозная в истории по радикализму преобразований социалистическая революция, гражданская война вместе с иностранной интервенцией, конфликтные по существу преобразования советских лет в экономике, сельском хозяйстве, культуре, идеологии, образовании, воспитании. И, наконец, под занавес столетия – редкий по политическому цинизму, лжи и всеобщей продажности период последнего десятилетия так называемых демократических реформ, вызвавших шквал непрекращающихся конфликтов.

Уходящее столетие, в плане конфликтного воздействия на сознание нации, является, бесспорно, самым существенным за все время ее существования. Однако и сегодня, по сравнению с европейскими народами, мы остаемся в восприятии конфликта народом в некотором смысле архаичным, с неизжитыми предрассудками на этот счет, порой излишне беспечными и доверчивыми.

Русское население не имеет западных традиций устойчивого пребывания в состоянии конфликта, порождающих отношение к нему как к социальной норме. В европейских странах, где история приучила людей к атмосфере перманентного конфликта, свободе открытого противостояния сторон, у населения сложились устойчивые традиции индивидуализма как реакции на необходимость сохранить себя в постоянном поле конфликтного напряжения. В отличие от них, русский характер еще живет грезами братского единства, доверчивости, которые и по сей день пита-

ют идеи соборности, мессианства, особой роли и предназначения России к спасительному объединению всех народов. Эти черты национального характера значительно осложняют положение России в условиях глобально нарастающей конфликтности и предъявляют особые требования к политической мудрости нынешнего руководства.

«Будущее скрыто от человеческого взора, – писал И. А. Ильин. – Мы не знаем, как сложится государственная власть в России после большевиков. Но знаем, что если она будет антинациональной и противогосударственной, угодливой по отношению к иностранцам, расчленяющей страну и патриотически безыдейной, то революция не прекратится, а вступит в фазу новой гибели...»

Все условия «в России после большевиков», о которых предупреждал И. А. Ильин, воплотились в практике политического руководства за последние 10 лет поразительно совпадающим образом. Окажутся ли столь пророческими его слова о грядущей революции и фазе новой гибели? В контексте того времени – уже нет, в новой исторической перспективе – вполне возможно.

Россия – огромная страна. Причинно-следственные зависимости процессов, формирующихся на ее просторах в сознании многомиллионного населения, вырывают не вдруг, не сразу. Здесь «крот истории» копает медленно. Упущенная возможность вовремя предупредить нежелательный ход развития может оказаться фатальной причиной трагических событий, когда разгул стихии уже не остановится перед запоздалым, опомнившимся стремлением что-то изменить в обществе к лучшему. В нашей истории это происходит нередко. Не случайно именно наш соотечественник интуитивно постиг встречающуюся закономерность. Ф. И. Тютчев в письме к А. Д. Блудовой от 28 сентября 1857 г. писал: «В истории человеческих обществ существует роковой закон, который почти никогда не изменял себе. Великие кризисы, великие кары наступают обычно не тогда, когда беззаконие доведено до предела, когда оно царствует и управляет во всеоружии силы и бесстыдства. Нет, взрыв разражается по большей части при первой робкой попытке возврата к добру, при первом искрении, быть может, но неуверенном и несмелом поползновении к необходимому исправлению. Тогда-то Людовики шестнадцатые и расплачиваются за Людовиков пятнадцатых и Людовиков четырнадцатых».

Порой нам кажется, что в истории все зависит от воли и побуждений власть предержащих. В известном смысле это действительно так (без них не обходится), и политика дает в этом отношении множество убедительных фактов. Но не менее справедливо и прямо противоположное убеждение: «предмет истории есть жизнь народов» (Л. Толстой).

В политической практике повседневности решающее влияние на качество общественной жизни и направленность исторического развития оказывает конкретное соотношение, складывающееся между правящей властью в лице вождей, лидеров, элит, госаппарата и массой (населением, народом, трудящимися и т.п.). Чем больше разрыв между этими участниками политического процесса, а значит и преимущественное влияние одной из сторон, тем непредсказуемее ход истории, тем вероятнее злоупотребления властью, перекосы в политических приоритетах, тупики в общественном развитии, политические кризисы и социальные катастрофы.

Все или почти все трудности решения социально значимых проблем современной России вытекают из политической беспомощности гражданского населения. За годы советской власти (да и не только) люди в нашей стране привыкли к политическому и гражданскому иждивенчеству, привыкли жить по указке «сверху», привыкли к тому, что сознательная гражданская позиция, политическая активность и самодеятельность считаются чем-то редким, специальным, необязательным для рядового гражданина, а порой даже вредным и осуждаемым, особенно со стороны властей. Политическая пассивность и беспомощность в отстаивании собственных интересов приводит к общим для всей страны негативным последствиям. Атрофия гражданских качеств откровенно мстит чиновничьим произволом, беззаконием, упадком жизненного уровня большинства населения, неуверенностью в завтрашнем дне.

Избирательные кампании последнего времени на разных уровнях фиксируют одну общую особенность – существенную роль на выборах и влияние так называемого административного фактора. Интересно, что западные аналитики даже не сразу понимают, о чем идет речь. Им и в голову не приходит, что беспардонное вмешательство в избирательный процесс «начальства» может иметь соответствующие его интересам последствия и желаемые результаты. Для западных демократий это невозможно, ибо вскрытое воздействие на ход избирательного процесса в интересах действующей власти способно привести только к прямо противоположному результату.

У нас иные традиции. Однако и в нашей стране ресурс административного влияния на результаты выборов не безграничен. Каждый новый успех действующей власти в использовании этого ресурса лишь отдаляет в стратегическом смысле власть от народа, увеличивает пропасть между ними. В народной массе вызревают, возрождаясь, иные, в отличие от декларируемых, стереотипы политической аксиологии и поведения. Нарастает общее недоверие к власти, неверие в способность демократическими методами отстоять и защитить свои интересы, глухое недовольство и брожение в умах, что в своей совокупности вновь ведет к известным в нашей истории событиям: либо к бунту, либо к поддержке очередного диктаторского режима. И то, и другое сродни революции по своим последствиям, и то, и другое чревато новыми социальными потрясениями, кризисами, а может, и катастрофами, как о том предупреждал И. А. Ильин. Вся ответственность в существующей политической обстановке в нашей стране за возможность крайне нежелательного развития событий всецело ложится на плечи действующей власти, ибо народ оказался беспомощным помочь ей действовать во всеобщих интересах. Слишком велик предрассудок, что эта помощь сводится лишь к одному – всецело доверять власти, всячески поддерживать ее начинания. В нынешних условиях, на современном этапе развития политических и социальных систем этого уже явно недостаточно. Политический опыт XX столетия показывает, что только критическое отношение к вла-

сти, постоянный контроль за ее деятельностью со стороны общественности и ее самостоятельных образований в состоянии предупредить подмену общего интереса частным, обеспечить более устойчивое развитие, избежать разрушительных конфликтов и социально опасных экспериментов.

Поступило в редакцию 1 июня 2004 г.

Редакция выражает искреннее соболезнования в связи с кончиной Юрия Григорьевича Запрудского, доктора философских наук, профессора, главного координатора совета приграничных университетов Украины и России. Мы скорбим вместе с родными и близкими Юрия Григорьевича, всеми кто его знал и помнит.